

© 1993 г. КОНЕЦКАЯ В.П.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОВ

(На материале английского языка)

Для целостного описания словарного состава, помимо системных отношений слов, необходимо знать их семантические типы. В определении лингвистического понятия "семантический тип слова" лежат различные основания, связанные с количественными и качественными характеристиками лексической семантики. Хотя строение содержания слова зависит от типа его значений и характера их семантических связей, в типологии однозначных слов первое место обычно отводится количественным факторам [1]. Наряду с однозначными и многозначными словами выделяются малозначные слова, так называемые олигосеманты [2]. Для выявления семантических типов слов большое значение имеют исследования отношений их значений, устанавливаемых на основе регулярных семантических связей [3, с. 274–281; 4, с. 232–233; 5, с. 178–215]. И тем не менее в обосновании семантической типологии слов остаются большие трудности онтологического и гносеологического характера. Первые сопряжены с диффузностью лексической семантики, вторые связаны с разным подходом к пониманию полисемии и лексико-семантической вариативности, с различной трактовкой структурно-семантических единиц.

Примером преодоления диффузности семантики может служить схема четырех основных видов соотношения значений в составе слова, предложенная Д.Н. Шмелевым на основе различной степени регулярности метонимических и метафорических значений [4, с. 232]. Различие полисемии и лексико-семантической вариативности как лингвистических понятий при ближайшем рассмотрении оказывается не столь очевидным и последовательным.

Определяя понятие лексико-семантического варианта в связи с проблемой тождества слова, А.И. Смирницкий подчеркивал, что лингвистическая суть вопроса заключается в том, чтобы выяснить, "каковы возможные различия между отдельными конкретными случаями употребления (воспроизведения) одного и того же слова" [6, с. 6]. Многозначность понималась как тождество слова "при наличии двух или более отчетливо различных значений, выражаемых одинаковыми звуковыми отрезками" [6, с. 39]. В последующих редакциях трудов А.И. Смирницкого разграничение значений и лексико-семантических вариантов как коррелятов семантического анализа слова в различных планах не акцентировалось (см., например [7]). Вероятно, это послужило в дальнейшем поводом для свободной взаимозаменяемости терминов "значение" и "лексико-семантический вариант (ЛСВ)" в ряде исследований (например [8]).

С другой стороны, на основе концепции двухуровневой номинации различаются узуальные вторичные значения и "правила содержательного варьирования первичного (исходного) значения в трех полях – импликационном (метонимическом), симулятивном (метафорическом) и гипонимическом" [9]. Аргументируется и такой тезис – лексические значения одного слова не могут быть вариантами друг друга; они инвариантны по своей сути, так как "отображают разные классы явлений" [10]. Последнее утверждение справедливо для слов типа англ. *paper*, имеющего значения "бумага", "документ" и др. Семантика подобных

слов представляет собой иерархически организованное единство узuallyных значений, связанных отношениями семантической деривации, изоморфными словообразовательным отношениям [5, с. 187–215]. Но семантика многих слов, особенно признаков, представляет собой комплекс видоизменений основного семантического признака (инварианта). Ср., например, модификации "в малой степени" качественного признака прилагательного *faint* "слабый" в сочетаниях с существительными, обозначающими запахи (*smell, odour*), звуки (*voice, accent, rustle*), свет или цвет (*light, glow; colour, tinge, tint*), ощущения (*feeling, hope*), действия (*attempt, effort, protest*) и др. Установить последовательность конкретных модификаций без диахронического анализа невозможно, даже с учетом некоторых закономерностей, выявленных в синестетических метафорах, – ассоциативных переносах признаков из сферы осязания в сферу зрительного или слухового восприятия [3, с. 279–280]. В рамках логических концепций значения подобные прилагательные, используемые преимущественно в атрибутивной функции, и некоторые существительные типа *chance, luck* называют словами эксклюзивной семантики ("excluders") [11], так как осмысливаясь по контрасту (*simple task* "нетрудная задача", *simple pattern* "незамысловатый узор"), они исключают возможность неточного понимания.

Хотя полисемия и лексико-семантическая вариативность не нарушают семантического тождества слова, сами они как онтологические свойства полнозначного слова не тождественны, поскольку обусловлены разнородными связями структурно-семантических единиц различного уровня. Для анализа семантических типов слов целесообразнее пользоваться двусторонними единицами – словозначениями и лексико-семантическими вариантами, которые, – в отличие от односторонних единиц (значений, семантических вариантов, сем) – обладают статусом номинанта.

Словозначения как структурно-семантические составляющие полнозначного слова связаны отношениями семантической деривации. В основе этих отношений лежат достаточно регулярные ассоциативные связи типа импликаций (*charm* "заклинание" → "амулет") и симиляций (*saddle* "седло" → "седловина"). При образовании нового (слово)значения происходит семантический "сдвиг" – изменение либо категориального семантического признака, как в *charm* (переход к классу конкретных номинантов), либо интегрального семантического признака, как в *saddle* (переход в другую лексико-семантическую группу), и/или изменение дифференциального семантического признака, как например, в *fox* "лиса" → "хитрец" (в данном случае переход в другой функционально-стилистический пласт). Словозначения содержат признаки собственной категории слова как определенного лексико-грамматического разряда¹, реализуя в речи собственные валентности, и в этом плане являются автосемантическими. Так, например, деривационные отношения словозначений в глаголах *to walk* "гулять" → "прогуливать" (к.-л.) и *to run* "бегать" → "водить (автобус и т.п.)" обусловлены импликационными связями категориальных семантических признаков "действие → каузация действия". Эти признаки составляют собственную категорию английского глагола и проявляются в различной валентности субъектных словозначений (*he runs fast*) и субъектно-объектных словозначений (*he runs a bus*).

Лексико-семантические варианты (ЛСВ) как структурно-семантические составляющие полнозначного слова являются модификациями семантических признаков его основного (исходного) словозначения: категориальных (*he runs fast* и *trams run fast*), интегральных (*thin skin* и *thin rain*) и дифференциальных [*fresh*

¹Разграничение "собственных" и "несобственных" грамматических категорий, предложенное В.П. Ярцевой [12], существенно также для лексико-семантических категорий и субкатегорий полнозначных слов.

flower и *fresh hand* (разг.)). Эти видоизменения в семантике управляемого слова зависят от его нормативной сочетаемости с управляющим словом². При этом во всех ЛСВ представлен семантический компонент исходного словозначения в виде свернутого отличительного признака – *to run* (признак быстрого передвижения), *thin* [признак недостаточности данного качества (тонкий, худой, жидкий, редкий, мелкий)], *fresh* [признак только что появившегося (свежий, молодой, новый, неиспорченный, неожиданный, неопытный)]. Этот постоянный компонент, обеспечивающий семантическое тождество слова, может быть интерпретирован как инвариантный. Поскольку видоизменение семантических признаков управляемого слова зависит от валентности управляющего слова, то между ЛСВ нет деривационных связей. Для них характерна "семантическая непрерывность" – свойство лексико-семантических групп, отмеченное У. Вейнрейхом [13]. Ср. ЛСВ прилагательного *clear*, обусловленные сочетаемостью с определяемыми существительными, которые обозначают элементы природной стихии (*air, water*), звуки (*voice, tone*), пространство (*passage, way*), высказывания (*message, idea*) и др. Количество ЛСВ прилагательного теоретически соответствует количеству лексико-семантических групп, в которые входят определяемые существительные (при условии определения границ этих групп). Но актуализируемые семантические варианты каждого ЛСВ не поддаются исчислению, так как их употребление по аналогии может иметь окказиональный характер. Наконец, в отличие от словозначений, ЛСВ обусловлены признаком несобственной категории (ср. *he works* и *the engine works*: глагол варьирует на основе признаков несобственной категории – одушевленности/неодушевленности субъекта действия).

Таким образом, для словозначений характерны: отношения деривации, семантический сдвиг, актуализация собственных категорий, автосемантизм. Для ЛСВ характерны: отсутствие деривации, семантическая непрерывность, актуализация несобственных категорий, синсемантизм. Следовательно, полисемия – это свойство многозначного слова, на основе которого при сохранении семантического тождества и в рамках известных деривационных связей имплицативного и симулятивного характера развиваются автосемантические единицы номинации – словозначения. Лексико-семантическая вариативность – это свойство однозначного слова, на основе которого при сохранении семантического тождества и в результате видоизменения по аналогии инвариантного семантического признака развиваются синсемантические единицы номинации – лексико-семантические варианты.

Некоторые слова обладают специфическим свойством. В них выявляются сопряженные структурно-семантические составляющие, между которыми нет отношений семантической деривации. Но в отличие от ЛСВ, эти синкретичные единицы номинации могут актуализировать одновременно семантические признаки, которые составляют собственную категорию, например, *G. Gershwin and E. Ellington (Duke) were talented musicians with a passion for music*. В данном высказывании актуализируются два значения синкретичного существительного *musician* – "композитор" и "исполнитель", что отражает действительность, поскольку речь идет о выдающихся американских музыкантах, обладавших талантом композитора и исполнителя. Но в ряде случаев возникает двусмысленность; для устранения так называемой осцилляции необходим ситуативный контекст, например, *The musicians began packing their instruments away* (речь идет о музыкантах-исполнителях, закончивших работу и укладывающих свои инструменты).

²О необходимости различать семантическое содержание валентности как части значения управляющего слова и сочетаемость слова по данной валентности как части значения управляемого слова см. [5, с. 142].

Различия в трактовке лексического синкретизма – понятия, перенесенного из грамматики, касается главным образом статуса структурно-семантических составляющих, сопряженных и актуализируемых одновременно в одной словоформе (ср. разные элементы содержания одного знака – у Л. Ельмслева [14], значения слова, реализующие валентность или разные валентности предиката, – у Ю.Д. Апресяна [5, с. 140], значения или компоненты значения – у Ю.С. Маслова [15]). Различие в статусе сопряженных составляющих объясняется не только концепциями, в рамках которых рассматривается синкретизм. Дело в том, что синкретизм может действительно проявляться на разных уровнях семантических признаков значения. На уровне категориальных признаков глагола наблюдается синкретизм признаков объекта и цели [*An insurance policy protects you (against death, injury, or theft)*]. Синкретизм проявляется и на уровне интегральных семантических признаков (*The week at summer school shattered me*). В глагольной словоформе *shattered* актуализируются признаки физической и духовной усталости. Частные случаи глагольного синкретизма признаков звучания и движения отмечены в исследовании И.В. Сентенберг, в том числе и окказиональные типа *An old limousine ... purred past* [16]. Но при необходимости ситуативный контекст позволяет выделить тот или иной признак, например, признак звучания (*I heard cars purr in the distance*). Синкретизм проявляется и на уровне дифференциальных семантических признаков. В высказывании *Ile had a lot of criminal contacts* прилагательное в значении "криминальный" может пониматься как в общем, так и в специализированном (юридическом) смысле.

Сопряженные семантические признаки являются равноправными компонентами значения и функционируют в речи как созначения, или конъюнкты. В качестве двусторонних единиц номинации (за неимением лучшего термина) они могут быть названы синкретами. Для них характерны: отсутствие семантической деривации, семантическая сопряженность, актуализация собственных категорий, обусловленность ситуативным контекстом. Лексический синкретизм – это свойство слова, на основе которого при сохранении семантического тождества развиваются сопряженные единицы номинации – синкреты, актуализирующиеся одновременно или альтернативно в зависимости от ситуативного контекста.

Итак, в полнозначных словах выделяются три типа структурно-семантических единиц – словозначения, лексико-семантические варианты и синкреты. Характер их семантических связей и отношений в составе слова и определяет его семантический тип. Для установления этих связей и тождества или нетождества существенных признаков однотипных единиц необходим комплекс критериев. Эти критерии должны учитывать наличие/отсутствие деривационных связей структурно-семантических единиц, т.е. эпидигматику слова (Э), его функции как лексико-грамматического разряда (Ф) и его семантику, включающую семантические признаки различного ранга – категориальные (К), интегральные (И) и дифференциальные (Д).

Первый критерий – эпидигматический (Э) предусматривает наличие/отсутствие отношений непосредственной и опосредованной семантической деривации. Использование этого критерия в производных словах осложняется процессами двойной деривации от производящего в разных значениях (например, *senseless* "бессознательный" ← *sense* "чувство" и *senseless* "бессмысленный, глупый" ← *sense* "смысл"). Для английского языка характерны случаи двойной деривации от одного производящего в одном значении при помощи одного суффикса, например, *reader* "читатель", "хрестоматия, книга для чтения" или в результате двойной конверсии, например, *to can* "консервировать" и "разливать в бидоны, канистры" ← *can* "жестяная банка". В семантике многих английских существительных отношения словозначений опосредованы процессами конверсии, например, *brush* "щетка" → *to brush* "чистить одежду щеткой" → *brush*

"чистка одежды щеткой". Рассматривая проблему словообразовательной омонимии и полисемии, П.А. Соболева убедительно обосновывает подобные случаи как словообразовательную полисемию, источником которой является множественная деривация [17].

Благодаря неоднократной деривации словозначения производного слова являются опосредованно мотивированными. Но они различаются по характеру преемственности семантических признаков словозначений производящего слова. Опосредованно деривационные отношения словозначений в производных типа *reader* являются дивергентными ($\mathcal{E}<$), поскольку словозначения различаются по категориальным признакам одушевленности/неодушевленности; различие может быть и на уровне интегральных семантических признаков, как в словозначениях конвертированного глагола *to can*. Опосредованно деривационные отношения словозначений в производных типа *senseless* являются авергентными ($\mathcal{E}\sim$), так как сохраняются без изменения семантические признаки словозначений производящего слова. Наконец, опосредованно деривационные отношения словозначений корневого и конвертированного существительных типа *brush* можно рассматривать как конвергентные ($\mathcal{E}>$), поскольку расхождение категориальных признаков (предмет – действие при помощи этого предмета) сопровождается схождением интегральных признаков (щетка для чистки – чистка щеткой). Именно поэтому лексикографы считают возможным пренебречь деривационной историей словозначений такого типа и включают их в словарную статью исходного корневого слова.

Второй критерий – функциональный (Ф) учитывает тождество/нетождество словозначений, ЛСВ и синкретов по их функции в предложении. Они могут употребляться в двух и более функциях, присущих данному слову как лексикограмматическому разряду. Например: *He is a dim fellow* "Он глупый парень" и *He is pretty dim* "Он изрядный тупица"; *the dim light of a candle* "тусклый свет свечи" и *the room was dim, mysterious and gloomy* "в комнате было тускло, таинственно и мрачно". ЛСВ "глухой" и "тусклый" функционально тождественны (Ф+). В тех случаях, когда словозначения закрепляются в различных функциях (ср.: *he is ill* "он болен" и *he is an ill person* "он злой человек"), они функционально не тождественны (Ф–). Для семантической типологии важны и такие случаи, когда в результате окказионального словоупотребления развивается функция, не свойственная данному слову как лексикограмматическому разряду. Так, например, в существительном *course* "путь" развилась функция наречия в темпоральном значении – *in due course* "в свое время", ср. русск. *держите меня в курсе* (разг.) или *буду где-то в районе двух часов* (разг.). Функциональное расщепление слова, особенно глагола как "нагруженного" семиологического подкласса, сопряжено с дифференциацией его лексического значения, ср. *I got a letter* "Я получил письмо" и *I got to do it* "Я должен сделать это", *Children grow so quickly* "Дети растут так быстро" и *He grew younger* "Он помолодел (стал молодым)". Ослабление деривационных связей в семантике полнозначных глаголов, употребляющихся в функции модальных и служебных лексических единиц, сопряжено с функциональным нетождеством их словозначений.

Третий критерий – категориальный (К) учитывает тождество/нетождество словозначений и других структурно-семантических единиц по категориальному (субкатегориальному) семантическому признаку, присущему слову определенного разряда. Так, ЛСВ глагола *to dive* "нырять", "исчезать из виду", "углубиться" тождественны по категориальному признаку субъектных глаголов (К+), но они не тождественны (К–) по субкатегориальному признаку семантического субъекта, ср.: *he dived into the lake*; *the rabbit dived into its hole*; *the plane dived steeply*. Словозначения таких глаголов, как *to walk* "прогуливаться" и

"прогуливать (собаку)", *to run* "бежать" и "руководить" (ч.-л.), различны по категориальным признакам некаузативности/каузативности.

Четвертый критерий – интегральный (И) учитывает тождество/нетождество денотативно и/или сигнификативно обусловленных семантических признаков, объединяющих слова в лексико-семантические группы. Так, словозначения глагола *to assume* "принимать, брать (на себя)" и "предполагать, допускать", тождественные по субкатуриальному признаку семантического субъекта, не тождественны по интегральному признаку (И–), о чем свидетельствует их отнесенность к различным лексико-семантическим группам. Словозначения существительного *envy* "зависть" (*her good looks caused envy*) и "предмет зависти" (*she was the envy of all the competitors*) не тождественны по категориальному признаку (чувство и объект чувства), но тождественны по интегральному признаку (И+).

Пятый критерий – дифференциальный (Д) учитывает тождество/нетождество структурно-семантических составляющих слова по коннотативным признакам. Дифференциация этих признаков многопланова, так как обусловлена оценочными и экспрессивно-эмотивными компонентами словозначений, вариантов и синкретов и их актуализацией в различных функциональных стилях. Ср., например, словозначения существительного *file* "напильник", "шлифовка" (спец.), "хитрец, пройдоха" (разг.) или глагола *to design* "намереваться" и "обозначать, называть" (арх.). Данные словозначения не тождественны по дифференциальному признаку (Д–). Словозначения глагола *to slog* "дубасить (к.-л.)", "вкалывать (на работе)", "тащить (с трудом)" тождественны по дифференциальному признаку (Д+), так как актуализируются в разговорной речи; словозначение "воровать (яблоки)" стоит особняком, поскольку актуализируется в школьном жаргоне.

Используя данные критерии как единый комплекс, можно выделить пять базовых семантических типов слов: моносемантический, аллосемантический, полисемантический, гетеросемантический и псевдополисемантический. Каждый из этих основных типов имеет свои подтипы и виды, обусловленные частными критериями. Помимо "чистых" семантических типов многие полнозначные слова представляют смешанный тип, который в рамках принятой терминологии можно назвать кразосемантическим (греч. *krasis* "смешение"). Рассмотрим выделенные типы слов в последовательности.

К моносемантическому типу (Ф+К+И+Д+) относятся однозначные слова, которые по своей природе не имеют различия в семантических и функциональных характеристиках. Эпидигматический критерий для них избыточен по условию. Однозначные слова семантически не мотивированны. Исключение составляют производные (*a tableful*, *wattage*) и сложные слова (*deckchair*, *drawing-board*).

Среди однозначных слов различают узкозначные и широкозначные, например, *to neigh* "ржать", *epithalamium* "свадебная песнь" и *winner* "одержавший победу". Эти слова выделяются по логическому основанию – на базе обратнопропорциональной соотнесенности содержания выражаемого понятия (интенционала) и его объема (экстенционала). В рамках моносемантического типа подобные слова могут рассматриваться как подтипы лишь на основе частного критерия – степени контекстуальной обусловленности. Узкозначные слова автоссемантчны, так как их значение денотативно обусловлено и содержит дифференциальные семы – *it (the horse) galloped away, neighing*. Широкозначные слова синсемантчны, так как их значение сигнификативно обусловлено и не разложимо на семы, ср.: *the winner received a silver cup* и *her new film is a real winner*.

К аллосемантическому типу относятся слова, структурно-семантические составляющие которых не имеют деривационных отношений. Но в ряде слов семантические связи составляющих – синкретов являются сопряженными, часто на основе взаимной импликации [например, *dismay* "смятение (тревога/испуг)",

horrible "ужасный/ужасающий"], и их одновременная или альтернативная актуализация зависит от ситуативного контекста. В других же словах семантические связи составляющих – ЛСВ обусловлены семантическим инвариантом, их актуализация зависит от сочетаемости с управляющим словом. Поэтому в аллосемантическом типе целесообразно различать два подтипа – синкретический и вариативный.

Синкреты нетождественны лишь по одному из семантических признаков – категориальному, интегральному или дифференциальному. В соответствии с этим критерием в синкретическом подтипе выделяются три вида слов. К категориальному виду (Э–Ф+К–И+Д+) относятся слова, составляющие которых нетождественны по категориальному признаку – *shivery* "дрожащий/вызывающий дрожь" (состояние/каузация состояния). К интегральному виду (Э–Ф+К+И–Д+) относятся слова, составляющие которых нетождественны по интегральному признаку – *foxtrot* "фокстрот (танец/музыка)", *twilight* "сумерки/рассвет". К дифференциальному виду (Э–Ф+К+И+Д–) относятся слова, составляющие которых различаются только по дифференциальному признаку, ср. употребление слов *precedent* "прецедент" или *gasping* "судорожный/конвульсивный" в описательном и специальном контекстах (юридическом и медицинском).

Второй подтип слов – вариативный представлен также тремя видами, выделенными на основе тождества/нетождества семантических признаков определенного ранга. Категориально-интегральный вид (Э–Ф+К–И–Д+) представлен преимущественно признаковыми словами. Различие их ЛСВ обусловлено нетождеством несобственных категорий, например, в субъектно-объектном глаголе *to spread* "распространять/ся" – субкатегориальными признаками управляющего слова – субъекта, ср.: *they spread south; the city spreads for miles; the stain was spreading, news of the wreck spread quickly*, и, кроме того, интегральными признаками объекта, ср.: *she spread the marmelade on a toast; he spread his hands; you are advised to spread the work load*. Различие ЛСВ прилагательных типа *faint, clear* обусловлено также нетождеством категориальных и интегральных признаков семантики управляющего слова – определяемого существительного. Второй вид – интегрально-дифференциальный (Э–Ф+К+И–Д–) – представлен словами, ЛСВ которых различаются по интегральному и дифференциальному признакам, например, *to paraphrase* "перифразировать" в общелитературном нормативном употреблении и "расшифровывать" (восн.) в специальном терминологическом употреблении. К третьему виду – категориально-интегрально-дифференциальному (Э–Ф+К–И–Д–) относятся слова, главным образом прилагательные, ЛСВ которых различны по всем трем семантическим признакам, например, *ugly* "безобразный" (*face, dress*), "неприятный" (*habit, talk, incident*), "опасный" (*situation, cloud*) и *ugly customer* (разг.) "вздорный, беспокойный, опасный (о человеке или животном)" или *the ugly duckling* (ирон.) "гадкий утенок".

Как можно видеть, в отличие от синкретов ЛСВ нетождественны по нескольким семантическим признакам. Для их актуализации достаточно минимального семантического контекста – сочетаемости с другим словом, в то время как для синкретов требуется ситуативный контекст.

К полисемантическому типу относятся слова, словозначения которых связаны деривационными отношениями на основе импликации и симуляции. В соответствии с этим выделяются два подтипа – импликационный и симуляционный, каждый из которых представлен тремя видами. В категориально-интегральном виде (Э+Ф+К–И–Д+) словозначения нетождественны по категориальному и интегральному признакам – *fare* "плата за проезд", "пассажир" и *poison* "яд", "губительное влияние". В интегральном виде (Э+Ф+К+И–Д+) словозначения нетождественны лишь по одному признаку – *heather* "вереск", "болото, заросшее

вереском" и *trunk* "ствол (дерева)", "магистраль", "хобот" и др. В категориально-интегрально-дифференциальном виде (Э+Ф+К-И-Д-) словозначения нетождественны по всем семантическим признакам – *steel* "сталь", "бур" (спец.), *wig* "парик", "умник" (амер. жарг.) и *ape* "обезьяна", "кривляка" (разг.). В симбиотическом подтипе выделяется еще один вид – интегрально-дифференциальный (Э+Ф+К+И-Д-), например, *trap* "капкан", "рог" (разг.).

К полисемантическому типу относятся и признаковые слова, словозначения которых связаны отношениями семантической производности по схеме радиальной деривации – *to count* "считать", "принимать во внимание", "иметь значение", "излагать дело" (юр.) или *wooden* "деревянный", "безжизненный", "неподвижный", "тупой", цепочечной – *to differ* "отличаться" → "расходиться (во мнениях)" → "не соглашаться" → "спорить" → "ссориться" и радиально-цепочечной – *lame* "хромой" → "увечный" → "слабый", "поврежденный", "вышедший из строя" (техн.), "неубедительный" → "неудачный".

К гетеросемантическому типу относятся слова, словозначения которых имеют тенденцию к семантической дивергенции за счет нетождества семантических признаков. Дивергенция может быть обусловлена либо потерей актуальных деривационных связей, как, например, в существительном *widow* "вдова", "прикуп" (карт.), "виселица" (жарг.), либо расхождением в функциях слова, например, *to grow* "расти" – *firs grow slowly* и "становиться" – *it is growing dark*. С учетом этих особенностей в гетеросемантическом типе выделяются три подтипа – гомофункциональный, полифункциональный и гетерофункциональный.

Формулы гомофункционального подтипа и полисемантического типа слов идентичны, за исключением маркеров символа эпидигматики. В гомофункциональном подтипе маркеры + и – сопряжены. Это объясняется тем, что в данном подтипе установление наличия/отсутствия деривационных связей словозначений достаточно условно. Гомофункциональный подтип является переходным звеном между полисемантическим и гетеросемантическим типами, отражающим динамику образования омонимов в результате семантической дивергенции таких слов, как *widow*, *fence*, *craft*.

В гомофункциональном подтипе различаются два вида слов в зависимости от тождества/нетождества семантических признаков их словозначений. К первому виду (Э±Ф+К-И-Д-) относятся, например, слова *widow*, *fence* "забор", "фехтование", "скупщик краденого" (жарг.), "направляющая деталь" (техн.), словозначения нетождественны по всем трем семантическим признакам. Второй вид представлен словами, словозначения которых нетождественны только по категориальному и интегральному признакам (Э±Ф+К-И-Д+) – *craft* "ремесло", "хитрость", "судно", "механизм", "приспособление" и др.

К полифункциональному подтипу (Э±Ф-К-И-Д+) относятся слова, словозначения которых обнаруживают функциональное нетождество, сопровождаемое различием категориальных и интегральных признаков. Так, например, существительное *way* "путь", "дорога" употребляется в функции наречия – *he is not built this way; the preparations were under way; this way, please*. Хотя мотивированность словозначений "дорога", "путь (этим путем)", "манера", "способ (таким способом, образом)" очевидна, но это результат не столько собственно семантической деривации, сколько – синтаксической транспозиции. В формуле это отражено в смене позиций маркеров символа эпидигматики (Э7).

К гетерофункциональному подтипу (Э-Ф-К-И-Д+/-) относятся слова, словозначения которых расходятся по функциям, сохраняя неустойчивое тождество лишь дифференциального признака. Поэтому маркеры дифференциального признака связаны знаком альтернативы (/). Словозначения в номинативной и служебной функциях слов этого подтипа не имеют деривационных связей, ср.: *He got a letter* "Он получил письмо", *I got the hint* "я понял намек" и *He got a scare* "Он

испугался", *He got angry* "Он рассердился", *He's got to do it* "Он должен это сделать". В целом ряде полнозначных глаголов развивается служебная функция глагола-связки (*it grew dark; the screen went dark, she went mad; the rivers are running dry, he ran crazy*), лексико-грамматическая функция аспектуальности с категориальным признаком кратковременности действия (*to take a step, to take a nap*) или с категориальным признаком общего действия (*to take action, to take refuge*) и др. В подобных глаголах, по словам У. Вейнрейха, развивается смысловая "почти-пустота" [13, с. 211]. Существует и другая точка зрения. Рассматривая подобные глаголы в составе так называемых аналитических лексем, В.Я. Плоткин считает, что дело здесь не в десемантизации, а в расширении семантики глаголов, приобретающих новую функцию – функцию служебного компонента. Семантическую черту подобных глаголов, как и других служебных слов в составе аналитических лексем, В.Я. Плоткин называет эврисемией, в отличие от широкозначности, связанной с широким объемом понятия [18].

В рамках рассматриваемой типологии такие глаголы являются гетерофункциональными, что предполагает различие в статусе их структурно-семантических составляющих. В номинативной функции глагольные словозначения обладают различной синтаксической валентностью (*she took the envelope, in took him half an hour; he ran a mile, he ran for parliament, he runs a theatre*), а глагольные ЛСВ – широкой сочетаемостью [*he runs fast, the motor runs smoothly; he ran away (out, off, in, down)*]. И словозначения и ЛСВ подобных глаголов характеризуются широкозначностью, хотя природа этого свойства различна. В служебной функции глаголы отличаются ограниченной валентностью и конструктивно закреплены в составе структурно более сложных единиц номинации. Их структурно-семантическая составляющая не имеет сигнификативно-демотивной обусловленности, она десемантизирована и приближается к морфеме. Словоморфема характеризуется не широкозначностью, а высокой степенью общности, присущей категориальной семантике.

В качестве словоморфемы могут выступать и существительные, например, *thing* "вещь" в словосочетаниях типа *a little thing* "малютка", *a poor thing* "бедняжка", *every little thing* "пустяк, мелочь" и др. В подобной служебной функции употребляется существительное *beggar* "нищий", например: *a good-hearted beggar* "добрый малый", *nice little beggars* "плутишки" (часто о детях), *a poor beggar* "бедняга", *an unfortunate beggar* "неудачник, бедолага", *a lucky beggar* "счастливчик", *an insolent beggar* "наглец" и др.

Псевдополисемантический тип включает такие слова, между словозначениями которых нет прямой семантической деривационной связи. Их полисемия имеет опосредованный характер. В данном типе выделяются три подтипа, различающиеся по характеру и результатам опосредованной деривации, рассмотренной выше, – конвергентный (Э>), авергентный (Э-) и дивергентный (Э<). Каждый из них включает различные виды на основе тождества/нетождества семантических признаков словозначений.

В конвергентном подтипе выделяются четыре вида слов, словозначения которых различны по всем семантическим признакам (Э>Ф+К-И-Д-) – *split* "раскалывание" ... "доносчик" (жарг.), по двум семантическим признакам (Э>Ф+К-И-Д+) – *plash* "плеск, всплеск" ... "пятно" и по одному признаку (Э>Ф+К-И+Д+) – *bandage* "бинт" ... "перевязка" или (Э>Ф+К+И+Д-) – *wish* "желание" ... "проклятие" (уст. диал.).

В авергентном подтипе представлены производные слова, словозначения которых имеют также опосредованную деривационную связь, но они не имеют тенденции ни к конвергенции, ни к дивергенции. В словах этого подтипа сохраняется тождество/нетождество признаков словозначений производящих слов

(за исключением дифференциальных признаков). В этом подтипе различаются четыре вида. К первому виду относятся слова, словозначения которых различны по всем признакам ($\text{Э}\sim\text{Ф}+\text{К}-\text{И}-\text{Д}-$) – *cracker* "крекер" (печенье) ... "ложь" (школ. жарг.) ... "дробилка" (техн.). Примерами категориально-интегрального вида ($\text{Э}\sim\text{Ф}+\text{К}-\text{И}-\text{Д}+$) служат конвертированные существительные типа *graduate* "выпускник" и "мензурка". К интегрально-дифференциальному виду ($\text{Э}\sim\text{Ф}+\text{К}+\text{И}-\text{Д}-$) относятся слова типа *strapper* "статный человек" (обыкн. о женщине) ... "конюх" ... "много работающий" (разг.). Интегральный вид ($\text{Э}\sim\text{Ф}+\text{К}+\text{И}-\text{Д}+$) представлен словами типа *deliverer* "спаситель, избавитель" ... "разносчик газет" и др.

Дивергентный подтип составляют слова, словозначения которых являются результатом множественной деривации от производящего в одном словозначении. Выделяются три вида в соответствии с тождеством/нетождеством семантических признаков словозначений. В первом виде ($\text{Э}<\text{Ф}+\text{К}-\text{И}-\text{Д}-$) словозначения различны по всем трем признакам, например, *decker* "палубное судно" ... "(палубный) матрос" (мор. проф.) ... "палубный пассажир" (разг.). Во втором виде слов ($\text{Э}<\text{Ф}+\text{К}-\text{И}-\text{Д}+$) словозначения не тождественны по двум признакам, например, *reader* "читатель" ... "хрестоматия" и др. К этому же виду относятся субстантивированные прилагательные, дивергенция словозначений которых явилась результатом сокращения словосочетаний типа $A + N$, например, *althe black* "черный цвет", "черная краска", "черное платье", "грязь", "сажа", "черное пятно", "чернокожий", "яблоко мишени". В третьем виде слов ($\text{Э}<\text{Ф}+\text{К}+\text{И}-\text{Д}+$) словозначения являются также результатом неодноразовой деривации от одного производящего, например: *to skin* "содрать шкуру" и "покрыть шкурой" ← *skin* "шкура, кожа", *to rent* "сдавать внаем" и "снимать" ← *rent* "рента", *to dust* "стирать (пыль)" и "посыпать (порошком и др.)" ← *dust* "пыль", *invaluable* "неоценимый" и "не представляющий ценности" ← *valuable* "ценный". Нетождество интегрального признака словозначений имеет специфический характер, так как основано на противопоставлении – энантиосемии. Во вторичных производных, например, *duster* "тряпка для вытирания" и "распылитель" нетождество интегрального признака словозначений теряет специфику противопоставления.

Таким образом, предложенный комплекс критериев дает основание выделить теоретически возможные 32 вида в пяти базовых семантических типах слов (нами рассмотрено 26). Но многие полнозначные слова английского языка относятся к смешанному (кразосемантическому) типу. В одном слове возможно совмещение нескольких семантических типов и подтипов, хотя и неравноценных по удельному весу в семантике слова. Смешанный тип может быть не только двухчастным, но даже пятичастным, особенно в глаголах. Развитие и соотнесенность в одном слове словозначений, лексико-семантических вариантов, реж – синкретов и словоморфем является сложной лингвистической проблемой и требует специального исследования. Поскольку в смешанном типе отражены существенные качественные и количественные характеристики семантической структуры слова, он может рассматриваться в качестве характерологической черты лексики данного языка.

Семантическая типология полнозначных слов позволяет выделить противоположные тенденции в развитии их семантики – тенденцию к конвергенции, характерную для слов синкретического подтипа, и тенденцию к дивергенции, характерную для слов гетеросемантического типа. Порогом конвергенции являются моносемантические слова узкозначного подтипа. Порогом дивергенции являются слова гомофункционального подтипа, переходящие в омонимы. Если расположить слова этих подтипов на полярных позициях воображаемой шкалы, то центральную позицию займут слова полисемантического типа, в которых процессы конвергенции и дивергенции сбалансированы. В этом плане поли-

семантический тип является наиболее "гармоничным". Это обусловлено тем, что словозначения, развившиеся на основе импликации и симуляции, наряду с конвергенцией, характерной для аллосемии, имеют тенденцию к дивергенции, типичной для гетеросемии. Хотя скалярный принцип позволяет выделить центральное и маргинальное положения базовых семантических типов слов, но они не имеют жестких границ. Тем не менее они достаточно универсальны по своим существенным характеристикам и могут служить основаниями для сопоставительного анализа лексики.

При лексикографическом описании слов, особенно смешанного типа, необходимо соблюдать последовательность, основанную на типологическом статусе структурно-семантических составляющих слова. Словарную статью целесообразно начинать с описания автосемантических составляющих – словозначений, которые представляют полисемантический тип, затем переходить к описанию ЛСВ и синкретов, представляющих аллосемантический тип, и, наконец, включить в описание словоморфемы, обусловленные гетерофункциональностью слова. При описании слов псевдополисемантического типа следует учитывать различный характер семантических связей словозначений в трех выделенных подтипах. При необходимости для упорядочения описания в словарной статье могут быть учтены и частные виды семантических подтипов.

В процессе практического обучения родному или иностранному языку важно обратить внимание на методическую обработку слов аллосемантического и гетеросемантического типов, как наиболее простых для восприятия (благодаря контексту), но наиболее трудных для нормативного употребления. Перспектива исследования семантической типологии слов тесно связана с проблемами лингвистики, лексикографии и лингвостеодики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ахманова О С Словарь лингвистических терминов М, 1966 С 422
- 2 Олянич А В Глагольная олигосемия в современном английском языке (лингвистический статус и семантические характеристики) Автореф дис канд филол наук М, 1989
- 3 Ульманн С Семантические универсалии // Новое в лингвистике Вып V М, 1970
- 4 Шмелев Д Н Проблемы семантического анализа лексики М, 1973
- 5 Апресян Ю Д Лексическая семантика Синонимические средства языка М, 1974
- 6 Смирницкий А И К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Тр Ин та языкознания АН СССР IV М, 1954
- 7 Смирницкий А И Лексикология английского языка. М, 1956 С 40–42
- 8 Кузнецова Э В Лексикология русского языка М, 1989 С 100–101
- 9 Пикетин М В Основы лингвистической теории значения М, 1988 С 71–72
- 10 Солнцев В М Вариативность как общее свойство языковой системы // ВЯ 1984 № 2 С 41
- 11 Hall R A Excluders // Philosophy and ordinary language Urbana, 1963
- 12 Ярцева В И Историческая морфология английского языка М, Л 1960 С 70
- 13 Вейрейх У О семантической структуре языка // Новое в лингвистике Вып V М, 1970
- 14 Ельмслев Л Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? // Новое в лингвистике Вып II М, 1962 С 135
- 15 Маслов Ю С Введение в языкознание М, 197 С 120
- 16 Сейтберг И В Динамический аспект лексической семантики английского глагола Дис докт филол наук Волгоград, 1991 С 167
- 17 Соболева П А Словообразовательная полисемия и омонимия М, 1980 С 82–87
- 18 Плоткин В Я Строй английского языка М, 1989 С 205–207